

Architectural and spatial organization of various types of modern spiritual centers characterized by a variety of planning and space-spatial solutions. Was studied and analyzed the architectural solutions of Orthodox spiritual center of Belarus. Their projects have been created in recent years under the influence of various stylistic concepts, gained currency in the territory of Belarus, the architectural and spatial organization of these complexes is characterized by a variety of planning and space-spatial solutions. Analysis of the architecture of modern Orthodox spiritual center of Belarus shows that she, obeying the canonical requirements in the current situation develops under the influence of Byzantine traditions, ancient, Western, etc. architecture that is influenced by all the historical architectural experience and heritage.

УДК 726.71 (091)

Ожешковская И.Н.

УНИАТСКИЙ ПЕРИОД В АРХИТЕКТУРЕ БОРИСОГЛЕБСКОЙ ЦЕРКВИ В НОВОГРУДКЕ (1624(1632) – 1873(1875) гг.)

Введение. Исторические традиции и религиозная функция в латинском и византийском регионе определили пути развития форм храма, которые обуславливались предпочтением в одном случае базилике, в другом – крестово-купольной системе. Соединение двух композиционных схем явилось результатом естественного взаимодействия, характерной для православной архитектуры Беларуси, впитавшей в себя как западную, так и восточную культуры.

Научный подход в изучении истории архитектуры Великого княжества Литовского на территории Беларуси появился в прошлом веке. А влияние конфессионального фактора на формирование архитектуры стало одним из приоритетных в отечественной историографии. Определяющим фактором, обособывающим особенность развития культуры, стало нахождение ВКЛ на культурно-религиозном пограничье между католической Польшей и православной Россией.

Существует ряд фундаментальных работ отечественных исследователей, посвященных особенностям объемно-пространственной планировки, стилевым характеристикам культового зодчества Беларуси. Научные труды Н.Н. Щекотихина, В.А. Чантурии, Е.Д. Квитницкой, А.И. Локотко, Т.В. Габрусь, А.М. Кулагина, С.А. Сергачева, Г.А. Лаврецкого и многих других внесли большой вклад в изучение отечественной архитектуры. И лишь на последние десятилетия XX в. приходятся первые работы, посвященные отдельному исследованию церковного искусства униатов. Актуальными стали проблемы роли греко-католической церкви в этническом развитии народа [1], эволюции униатских культурных традиций [2] и др. И.Н. Слюнькова в своей монографии проследила архитектурную типологию монастырского строительства базилиан, выявив в ней общие и особенные черты по сравнению с православным и католическим монастырским зодчеством края [3]. По-прежнему остаются малоизученными униатские храмы, несмотря на доказанную в последнее время теорию о художественной неповторимости униатского искусства [4, с. 76].

Происходивший синтез древнерусских и западноевропейских традиций в православной архитектуре, начиная с конца XVI в., стал материализацией нового символического содержания форм. Заключение Брестской церковной унии в октябре 1596 г. коренным образом изменило судьбу белорусского православного населения и отразилось на развитии культового зодчества в течение более трех последующих столетий.

Изобразительно-символический комплекс униатской архитектуры должен был доказать обоснованность религиозной политики государства через гармонично включающие в себя архитектурно-художественные компоненты обеих сторон. Если бы весь изобразительно-символический комплекс униатской церкви не был близок и понятен народу Великого княжества Литовского, или же в недрах самой архитектурно-художественной мысли православной церкви не созрели условия для плодотворного восприятия идей извне, то можно почти наверняка утверждать, что не возникла бы идея церковной унии. Синтез архитектурно-художественной формы стал отражением

и материализацией исполнения тех желаний и движений, которые давно зрели в среде верующих о единстве Бога. В XV в. четко осознавалось различие двух конфессий, тем не менее, всегда была жива идея объединения церквей. Особенно актуально явление объединения двух ветвей христианства для земель ВКЛ, поскольку социально-семейный статус ее жителей давно стал смешанным, и неестественность разделения церквей ощущалась более явно.

Своеобразие униатских храмов нашло свое выражение в сложной проблеме церковного строительства, связанной с религиозной функцией и символикой, культурными традициями, воздействием форм деревянного зодчества и общеевропейской эволюцией архитектурных стилей, потребностями прихожан и материальными возможностями и требованиями заказчиков.

На первом этапе после заключения унии для богослужения по новому обряду использовались существующие православные церкви. Они вместе с приходом передавались под управление униатским священникам. При этом более древние православные святыни перестраивались. Необходимость в новом строительстве возникла на рубеже XVII–XVIII вв. в связи с увеличением униатского населения, разрушениями русско-польской и Северной войн и пришедшими в обветшалое состояние бывших православных деревянных церквей и монастырей.

Бывшие православные храмы, переведенные в разряд униатских, возводились в разное время и принадлежат разным стилевым направлениям. Некоторые из них восходят к XII в. и являются яркими образцами древнерусской архитектуры. Другие принадлежат уникальным памятникам белорусской готики: четырех башенным храмам-крепостям начала XVI в. Но всех их объединяет общее историческое событие: они первыми были адаптированы новым требованиям униатского храма.

К первым каменным униатским храмам конца XVI – первой половины XVII вв., созданным на основе древних православных святынь XII в., принадлежит ряд выдающихся храмов Беларуси: Благовещенская церковь в г. Витебске, Спасская и Борисоглебская церковь в г. Полоцке, Борисоглебская (Коложская) церковь в Гродно, Софийский собор в Полоцке и др. Исторические обстоятельства сложились так, что и православные храмы оборонного типа перешли в разряд униатских: Благовещенский собор в Супрасле (1505–1510 гг.), Церковь Михаила Архангела в Сынковичах (начало XVI в.), Церковь Рождества Богородицы в Мурованке (начало XVI в.). Все из вышеперечисленных храмов в большей или меньшей степени были подвергнуты изменениям, касающимся не только модификациям в интерьере и религиозном оборудовании, но, порой, трансформациям подвергался и внешний облик церкви.

Вот, что об этом периоде в истории религиозного противостояния, когда многие древнейшие и богатейшие православные монастыри и храмы вместе со всем своим имуществом поступали во владение униатов, писали православные священники конца XIX в.: «Незаметно все униатские обители наполнились подвижниками за-

Ожешковская Ирина Николаевна, старший преподаватель кафедры теории и истории архитектуры Белорусского национального технического университета.

Беларусь, БНТУ, 220013, г. Минск, пр. Независимости, 65.

пада... Тогда же стали изменяться и обряды, и уставы: вместо древней литургии вводились краткие читанные обедни; понятное каждому церковное пение заменялось звуками бессловесных орудий; самый вид униатских храмов, и внутренне и наружно беднел, лишаясь древней знаменательности и благолепия. В таком состоянии находилось богослужение униатской церкви» [5, с. 162].

Борисоглебская церковь в Новогрудке была возведена на фундаменте более древнего сооружения в 1517-1519гг. Ее появление связано со строительной деятельностью гетмана ВКЛ Константина Острожского. Благодаря К. Острожскому на территории ВКЛ в начале XVI в. появились многие сохранившиеся до нашего времени православные храмы. Всех их объединяет единый принцип построения внешнего и внутреннего облика, основанный на синтезе традиционных православных архитектурных форм с элементами готики. Например, храмы на территории Вольни, входившей в первой трети XIV в. в состав ВКЛ, Богоявленская церковь в г. Остроге Ровенской области (первая половина XV в.) и Троицкая церковь в с. Межиричи-Острожские (XV в.). Их отличительной особенностью является «необычное сочетание традиционных архитектурных, конструктивных и декоративных форм с элементами готической архитектуры» [6, с. 87].

Борисоглебская церковь в Новогрудке, построенная в начале XVI в., согласно появившимся в то время тенденциям развития православной архитектуры получает в своей композиционно-образной структуре готические элементы. Прямоугольный трехнефный объем с четырьмя столбами переходит в пятигранную апсиду. В архитектурно-декоративных элементах присутствуют плоские арочные ниши, стрельчатые проемы. Наружные стены и углы апсиды усилены контрфорсами одинаковыми в сечении по всей вертикали и накрытыми гранеными крышечками [7, с. 246]. Интерьер обогащен пластикой звездчатых сводов, арок стрельчатой формы. Храм начала XVI в. с одинаковой высотой центрального и боковых нефов и общей двухскатной крышей был идентичен костельным сооружениям ВКЛ.

В 1620г. Борисоглебская церковь стала принадлежать униатам. В 1624 г. униатский митрополит Иосиф Рутской, деятельность которого связана с распространением базилианского строительства, основывает в Новогрудке мужской и женский базилианские монастыри.

Борисоглебская церковь была перестроена в 1624–1632гг. по дотации Александра Хряптовича. Был изменен главный фасад, который приобрел две башни с бойницами и с устроенными в них винтовыми лестницами [8, с.28]. Таким образом, смысловой и художественный акцент в объемно-пространственной структуре и внешнем облике храма был сфокусирован на западном портале башенным объемом согласно новым представлениям об облике униатского храма. Это было характерной особенностью католических храмов, где во внешнем оформлении храма часто превалирует главный фасад и портал входа, декоративное оформление которых порой не уступает внутреннему убранству. И, как отмечает в своих исследованиях И.Н. Слюнькова, также для базилианских монастырей с зальными храмами, организованными на основе переданных униатам православных святынь [3, с. 408].

При перестройке в начале XVII века, который как общеизвестно является становлением стилистики барокко, униаты осознавали необходимость гармоничного внедрения в сложившуюся пространственно-стилевую структуру уникального памятника белорусской готики. Последние исследования показали, что существующие окна в стенах основного объема и алтарной части были прорублены позже в XVII в. в местах, где располагались готические окна храма времен Константина Острожского. При перестройке в 1624–1632гг. аутентичные окна были заложены. Однако новые окна приняли очертания, соответствующие готической стилистике общего архитектурного решения. Под правым оконным проемом была устроена ниша, имеющая стрельчатое очертание, что, безусловно, обогатило пластику внутренних стен. Эти изменения настолько гармонично были внесены в готический памятник, что невозможно было предположить, что на самом деле появились они в век барокко.

После ликвидации унии, возвращенную в православие, церковь перестроили 1873-1875гг. Она приобрела новый облик в ретроспек-

тивно-русском стиле второй половины XIX века московско-ярославского направления. Тогда над основным объемом был надстроен световой барабан, завершенный кокошниками с килевидным верхом и увенчанный высоким шатром с луковкой. Такие же завершения получили и западные башни [8, с. 28].

В объемно-планировочной структуре Борисоглебской церкви некоторые исследователи видят одновременное использование символики латинского и византийского направления, а именно: шаг колонн и компоновка сводов определяют в системе перекрытия равноконечный крест, который представляет собой соединение равноконечного греческого креста с «базиликальной» вытянутостью храма [9, с. 43]. На самом деле аутентичный храм начала XVI в. не являлся базиликой. Церковь расширили позже в XVII веке для большей вместительности прихожан. Для этого прорубили западную стену, в связи с чем храм удлинил свой общий объем.

Изменение конфессиональной принадлежности храма приводит к целому ряду комплексных перестроек с целью его приспособления под новые литургические требования и согласно общестилевому развитию церковной архитектуры. Нередко при этом происходит полная утрата первоначального аутентичного облика храма. Церковные настроения ВКЛ и, начавшаяся там в конце XVI века, религиозная борьба, перешедшая затем в борьбу культур народностей, приводила порой к невозвратимой утрате материальных ценностей. Немногие из сохранившихся инвентарей переданных униатам древних православных монастырей и приходов дают возможность проследить о постепенных преобразованиях, связанных с изменением ритуала и символики католическими элементами.

Изначально Борисоглебская церковь, построенная как православная, просуществовала как таковая около 113 лет. Примерно с 243 года она проводила литургии по униатскому обряду. С 1875 г. храм вновь возвращается в лоно православия. Перед современными реставраторами становится нелегкий вопрос выбора: какому именно периоду следует отдать предпочтение при реконструкции храма?

Современная реконструкция архитектора Г.А. Лаврецкого предполагает разработку проекта, где будут учтены все элементы храма, принадлежащие разным периодам существования Борисоглебской церкви. Предполагается раскрыть проемы, выявить утраченные элементы интерьера, восстановить уровень двухскатной крыши. Все эти реставрационные работы отображают униатский момент в истории храма. На рисунках художника В.В. Грязнова (?-27.2(12.3).1909 гг.) и польского живописца Ю. Пешки (19.2.1767–4.9.1831гг.) хорошо видны характер и параметры фронтона XIX в., который фиксировал высоту крыши, принадлежащей еще готическому периоду (в настоящее время уровень кровли значительно искажен и понижен). В решении главного фасада, таким образом, были синтезированы все элементы архитектурной формы, характеризующие историю развития белорусской архитектуры, разработанные в униатский период: ренессанс, готика и барокко. Восстановленные ныне завершения башен шатрового вида воссозданы по проекту 60-х годов XIX века в ретроспективно-русском стиле.

Заключение. На примере архитектуры Борисоглебской церкви в Новогрудке можно рассмотреть изменения, связанные с конфессиональной принадлежностью храма на протяжении большого исторического периода. Возведенная в век становления белорусской готики, перестраиваемая в пору барокко и в период господства Российской Империи, церковь претерпевает ряд существенных перестроек, отражая своей историей судьбы многих православных святынь культурно-религиозного пограничья.

Архитектура униатских храмов с момента своего официального провозглашения имела в своем арсенале целый комплекс художественных и конструктивных средств, развившихся в недрах православного и католического зодчества. Синтез указанных черт стал в последующем веке началом формирования униатской архитектуры, основанной на двухвекторном процессе развития белорусской архитектуры XIV–XVI вв.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бубенчиков, В.В. Роль Грека-Католической Церкви в этническом развитии украинского та белорусского народов: порівняльний аналіз: автореф. ...дис. канд. філал. наук: 10.02.03/ В.В. Бубенчиков; Волинський держ. ун-т ім. Лесі Українки. – Київ, 2006. – 18 с.
2. Лойка, П. Уніяцкая царква у культурна-гістарычным развіцці Беларусі (1569–1839): навучальны дапаможнік. – Гродна, 1996. – 111 с. / П. Лойка, С. Марозава // Беларускі гістарычны агляд. – 1999. – Т. 6. – Сш. 1–2. – С. 330–336.
3. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – Минск: Прогресс-традиция, 2002. – 598 с.
4. Марозава, С.В. Берасцейская царкоўная унія 1596 г. у беларускай гістарыяграфіі: вучэб. дапаможнік / С.В. Марозава; пад рэд. Н.М. Красніцкая. – Гродна: ГрДУ, 2002. – 132 с.
5. Флеров, И. О православных церковных братствах, противоборствующих унии в юго-западной России, в XVI, XVII, XVIII столетиях / Иоанн Флеров, священник, магистр. – Санкт-Петербург: Издание книгопродавца Н.Г. Овсянникова в типографии Эдуарда Веймара. 1857 г. – 348 с.
6. Годованюк, Е.М. Два храма XV в. на Волыни / Е.М. Годованюк // Архитектурное наследие. Региональные черты зодчества народов СССР: сб. научн. тр. / ЦНИИТиА; под ред. О.Х. Халпахчьяна. – М., 1979. – Вып. 27. – С. 80–88.
7. Архітэктурна Беларусі. Нарысы звалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце / рэдкал. А. Лакотка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларуская навука, 2005–2008. – Т. 1: IX–XIV ст. – 2005. – 390 с.
8. Лаврецький, Г.А. Православное зодчество Беларуси / Г.А. Лаврецький. – Минск: ООО «Четыре четверти», 1995. – 101 с.
9. Габрусь, Т.В. Саборы помняць усе: Готыка рэнэсанс у сакральным дойдстве Беларусі / Т.В. Габрусь. – Мінск: Беларусь, 2007. – 165 с.іл.

Материал поступил в редакцию 10.02.11

OZESHKOVSKAYA I.N. Unia's the period in architecture Borisoglebskoy of church in Novogrudke (1624 (1632) – 1873 (1875) year's)

In the article the succession of an orthodox build culture is examined in unia architecture on the example of architecture of Borisoglebskoy of church in Novogrudke. Borisoglebskaya church, erected as orthodox to K. Ostrozhskim, in the number of first was passed to unia's confession after the conclusion of Brest unia 1596 and exposed to considerable alterations in connection with divine service on a new ceremony. At unia time a main facade which purchased a tower volume on a western portal in obedience to traditions of catholic architecture was changed. A modern reconstruction supposes development of project, where all elements of temple, belongs to the different periods of existence of Borisoglebskoy of church, will be taken into account. On the example of architecture of Borisoglebskoy of church in Novogrudke it is possible to consider changes, related to confessional belonging of temple, during a large historical period.

УДК 711.112:119:72 (476)

Кудиненко А.Д., Кулин В.И.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ г. ВЫСОКОЕ

Город Высокое расположен на р. Пульва в 40 километрах от Каменца. Город автомобильными дорогами связан с Брестом, Каменцем и Пружанами. Впервые в исторических документах упоминается в XVI в. под названием «Высокий город». В 1494 г. получил Магдебургское право, принадлежал Иотковичам, Великому князю, затем феодалам Хвелицким, Войнам, а с 1647 г. – Сапегам. Последние строили замок, укрепляли его насыпными валами и системой водоемов, разбили парк.

Замок сильно пострадал во время русско-польской войны 1654–1667 гг. и Северной войны 1700–1721 гг., но был восстановлен. Позже город перешел к Потоцким, а с 1807 г. вошел в состав Российской империи. В конце XIX в. был построен дворец. В 1897 г. в местечке Высокое проживало 3434 жителя, имелось 370 домов, работала канатная фабрика, кожевенный и свечной заводы.

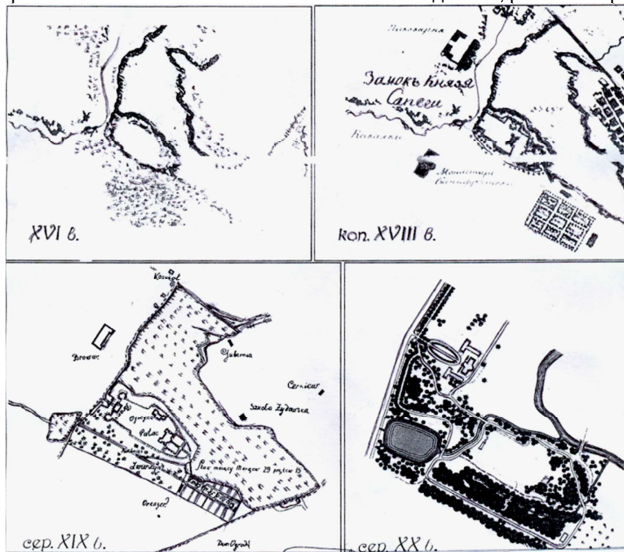

Рис. 1. Планы города в различные исторические эпохи

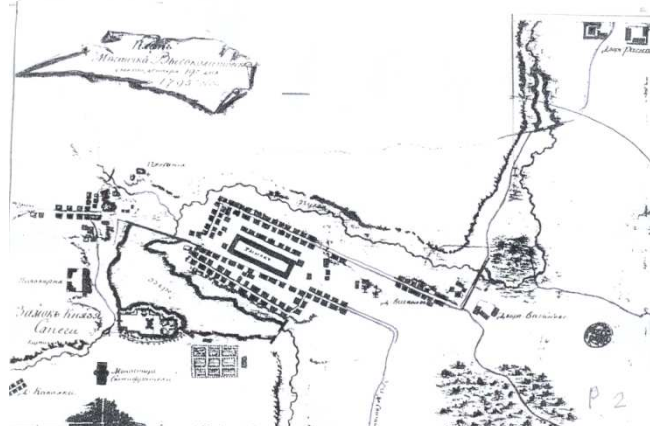

Рис. 2. План Высокое. 1795

В 1959 г. насчитывалось в г. Высокое 2,6 тыс. жителей. Первоначально город развивался на правом берегу р. Пульва. Основная жилая застройка и общественный фонд сформировались в XIX–XX вв. на левом берегу реки. Территория современного города разделена на

Кудиненко Анатолий Дмитриевич, кандидат архитектуры, профессор кафедры архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета.

Кулин Владимир Иванович, кандидат архитектуры, профессор кафедры архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.